

Дядя Дин ждал у двери, и когда он увидел убегающего Ся Синчи, он с улыбкой взял поднос и пустую чашу для лекарств: “Конечно же, вы пошли доставить лекарство, и господин не отказался от него. Молодой господин, почему бы вам просто—

Ся Синчи испугался и быстро замотал головой, как погремушка, говоря: “Нет, нет, нет, он определенно хочет убить меня сейчас”.

Судя по ужасному выражению лица Ли Чэньюаня, было бы неплохо, если бы он не убил его самым болезненным способом.

“Это маловероятно, вы видели, выпил ли господин все лекарство?”

Ся Синчи ответил честно: “Я случайно разоблачил, что он боится горькой еды, и пытался скрыть правду”.

И он, возможно, захочет заставить его замолчать.

Дядя Дин не обратил на это никакого внимания, но продолжал смотреть на него такими серьезными глазами, что Ся Синчи было трудно отказать.

Как будто он был единственным человеком в мире, который мог заставить Ли Чэньюаня выпить это лекарство. Ся Синчи, естественно, не поверил в это, но перед его лицом он не мог отказать.

— Просто думай об этом как о вкладе в достижение цели сохранения здоровья тела Ли Чэньюаня, чтобы он мог прожить еще несколько дней.

“Грузчик кирпичей”[1] Ся беспомощно покачал головой, но в конце концов согласился.

Наблюдая, как дядя Дин спускается по лестнице с довольной улыбкой на лице, Ся Синчи не мог удержаться, чтобы снова не посмотреть в сторону кабинета. Не услышав никакого движения изнутри, он побрел обратно в свою комнату.

Его комната находилась рядом с хозяйской спальней, всего через стену от комнаты Ли Чэньюаня.

Прошлой ночью он был слишком сонным и быстро уснул, не успев оглядеться, но теперь он смог внимательно осмотреться, и его охватило то же чувство восхищения, что и тогда, когда бабушка Лю вошла в сад Grand View.[2] Светлая и просторная спальня была роскошно отделана, и эта одноместная комната была в несколько раз больше общей площади его убогой квартиры.

Ся Синчи с любопытством осматривался вокруг, оценивая все эти дорогие украшения, и, наконец, был привлечен роскошной ванной комнатой —

Там была встроенная ванна, дорогое вино и бокалы на полке, большой подвесной экран для просмотра фильмов, а из-за занавесок открывался вид на прекрасный сад.

Грехи капитализма были по-настоящему приятными.

Он был тронут. До ужина еще оставалось время, которое идеально подходило для того, чтобы испробовать эту ванну.

- - -

В кабинете Ли Чэньюаня кончиком пальца была тщательно разглажена причудливая обертка от шоколадной конфеты.

Он открыл ящик, в котором лежала полупустая деревянная коробка, и внутрь была положена совершенно пустая конфетная обертка.

Там был только браслет из красной нити, а также несколько монет и билет на автобус.

В то время молодой мастер Ли был оторван от мира. Он никогда не ездил на поезде и не знал, как выглядят билеты. Он действительно был одурачен таким “поддельным билетом” с неправильным стилем, дизайном и даже цветом.

Он даже много лет искал несуществующий пункт назначения в билете, и конечным результатом, конечно же, стала неудача.

Всякий раз, когда он думал об этих клятвенных обещаниях и лучезарной улыбке маленького лжеца, Ли Чэньюань скрипел зубами от негодования и хотел снова поймать этого человека и держать его рядом с собой все время.

За свои обещания и ложь он заплатит ужасную цену.

Ли Чэньюань опустил глаза, погладил кольцо на своем пальце и, наконец, наклонил голову и нежно поцеловал его.

- - -

Буль, буль, буль

Ся Синчи погрузил голову в воду и выплюнул струю пузырьков, затем поднял голову на поверхность.

Он протянул руку и взял виноградину с подноса для фруктов сбоку и положил ее в рот. Сладкий сок расцвел на кончике его языка.

Когда он двигался, сверкнуло обручальное кольцо с большим бриллиантом, которое он не хотел снимать. Ся Синчи не смог удержаться и взволнованно поцеловал его.

Вот что значит слово “женитьба” в богатой семье?

Это было так бодряще!

Некоторое время он беззаботно плескался, наслаждаясь богатой жизнью.

А также он игрался с пеной, как делал это в далеком детстве —

Бах!

Тонкий пузырь внезапно исчез, и внезапный громкий шум был просто ошеломляющим!

Дверь ванной была энергично открыта. Это было меньше похоже на открытие двери, а больше на то, что кто-то ворвался, чтобы устроить драку.

Ся Синчи тут же вздрогнул от испуга и инстинктивно спрятался в воде, но вода в этой ванне была прозрачной, так что, конечно, спрятаться было негде.

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что никто, кроме Ли Чэньюаня, не совершил бы чего-то настолько безумного.

Ся Синчи не мог удержаться от раздражения. Его сердце чуть не выпрыгнуло от испуга, и пока он все еще приходил в себя от шока, он почувствовал неистовый гнев.

На мгновение он забыл продолжать притворяться милым перед большим злодеем и тут же показал свое истинное лицо, как маленький ежик, у которого от гнева иголки встали дыбом по всему телу:

“Что, черт возьми, ты делаешь! Ли Чэньюань, ты хочешь драки!”

“Давай, если у тебя хватит смелости, снимай свою одежду прямо сейчас и дерись в воде!”

Ли Чэньюань: “.....”

После того, как Ся Синчи закончил кричать, он понял, что что-то было не так.

Он хотел сказать, что не следует намеренно провоцировать драку, пока он принимает ванну, и это было справедливое замечание.

Но почему он сказал это так.....эротично?

Погодите-ка, казалось, что самым важным был не его красочный выбор слов.

— Боже, почему он только что отругал большого злодея?!

Обычная раздражительность Ся Синчи была временно подавлена, в этот момент он внезапно понял, что натворил.

Он быстро заметил изменения в выражении лица Ли Чэньюаня, подумав, что если этот человек собирался совершить преступление, он не хотел умереть голым.

Однако выражение лица Ли Чэньюаня было неясным и неопределенным. Вместо того чтобы разозлиться, его глаза вспыхнули, как будто сильная паника внезапно проскользнула в его мыслях.

Ся Синчи подозрительно моргнул, не в силах сообразить, почему у него такой взгляд, не говоря уже о том, что заставило сумасшедшего так себя вести.

Но после тщательного осмотра лицо Ли Чэньюаня выражало лишь спокойное безразличие, и то, что он только что увидел, казалось иллюзией.

Итак, эти двое уставились друг на друга, не зная, что делать, и сцена погрузилась в гробовую тишину.

Ся Синчи думал, что Ли Чэньюань либо что-то скажет, либо быстро уйдет, но этот человек ничего не замечал, просто пристально смотрел на него.

Он мог время от времени терпеть такой внезапный и пугающий взгляд, но единственная проблема заключалась в том, что в данный момент он принимал ванну и был полностью обнажен.

Вся эта ситуация была абсурдной.

Уголки рта Ся Синчи дрогнули, но он не осмелился заговорить. Он мог только сдержать свои приветствия восемнадцати поколениям предков[3] и спросить с фальшивой улыбкой: “Господин, за просмотр взимается плата в двести долларов за один раз. Ипотека, кредит и рассрочка по кредиту не поддерживаются. Вы предпочитаете оплату Alipay или WeChat?”

Эти слова, наконец, привели Ли Чэньюаня в чувство.

Паника и гнев из-за невозможности найти этого человека мгновенно пропали, и он сразу же отвел взгляд, намеренно не желая пялиться.

Неожиданно он не смог удержаться, чтобы не нарисовать в своем сознании полную картину —

Окруженный туманным паром, молодой человек откинулся назад в воде и слегка поднял на него глаза. Его мокрые волосы гармонировали с красивыми глазами, и он выглядел действительно хорошо.

Светлая, молочного цвета кожа, слегка покрасневшая от замачивания в горячей воде.....

Ли Чэньюань поджал губы. Чем больше он старался не думать об этом, тем больше эта сцена продолжала всплывать перед ним.

Температура в комнате, казалось, непрерывно повышалась, и атмосфера постепенно становилась неопишимо накаленной и странной.

Напротив, Ся Синчи не придавал этому большого значения и беззаботно отмокал в воде, не прячась.

Хотя он предпочитал мужчин, не было похоже, что этот мужчина намеренно пользовался этим преимуществом.

Более того, его противником был Ли Чэньюань. Если бы он действительно хотел, он бы не использовал такого рода грязный метод. Он бы просто раздел его догола и открыто смотрел на него.

Существовала 80-процентная вероятность того, что он просто был не в своем уме и не понимал, что делает.

Ли Чэньюань глубоко вздохнул и, наконец, полностью успокоился. Он сказал торжественным тоном: “Не вынуждай меня искать тебя”.

Это выражение было ужасающим, как будто он собирался проглотить его живьем.

Перед лицом этого Ся Синчи не мог избавиться от чувства страха и растерянности.

— Черт возьми, я просто принимаю ванну. Можно подумать, я нарушил какое-то важное правило.

“Господин, я же здесь, я не могу просто испариться на месте”.

Они уже были на его территории. Даже если бы он захотел убежать, куда бы он пошел?

К его удивлению, Ли Чэньюань не сказал ни слова, услышав это, его лицо было холодным, когда он хранил молчание.

Казалось, он действительно обдумывал возможность того, что он исполнит этот трюк и внезапно исчезнет.

Ся Синчи: “.....?” Господин, почему вы так серьезно об этом думаете?

Большой злодей был не только сумасшедшим, но и, похоже, страдал серьезным заболеванием мозга.

Из какой бы психиатрической лечебницы он ни сбежал, пожалуйста, поторопитесь и заберите его обратно.

- - -

Даже если были небольшие проблемы, которые немного испортили настроение, принятие ванны в целом все равно осталось потрясающим.

Ся Синчи надел халат, чувствуя себя так комфортно, как будто он вот-вот растает.

Как только он вышел, он увидел, как большой белый шарик появился в дверях его комнаты.

Саммер с любопытством заглянула внутрь, как будто хотела тайно понаблюдать за новичком в своем доме и приблизиться к нему.

Но человек и кошка мгновение смотрели друг на друга, а затем она поспешно подняла хвост и убежала.

Как он мог оставить кошку, которая сама к нему пришла, неглаженной? Ся Синчи был вне себя от радости и быстро погнался за ней, даже не подумав высушить волосы.

Подходя к кабинету, он услышал голос Ли Чэньюаня: “Ся Синчи, входи”.

Ся Синчи быстро остановился.

У него появилась иллюзия, что его вызывает в кабинет директор, и он стоит в шоке, не смея пошевелиться.

Но, в конце концов, злодей был слишком страшен, поэтому у Ся Синчи не было другого выбора, кроме как просунуть голову в кабинет, внутренне молясь, что он ослышался.

С первого взгляда он увидел Саммер, послушно сидящую на столе и переворачивающуюся вверх ногами, прося, чтобы ее погладили.

Его мрачный владелец полностью проигнорировал ее и оттолкнул в сторону, чтобы не мешала.

Их взгляды встретились, Ся Синчи пришлось стиснуть зубы и войти в комнату. “Мистер Ли, что вам от меня нужно?”

В кабинете был дополнительный стул, но Ли Чэньюань не подал ему знак сесть на него, а только приказал: “Иди сначала высуши волосы”.

“Хм?” Ся Синчи наклонил голову, небрежно махнул рукой и сказал: “Все в порядке, через некоторое время само высохнет”.

У него была эта дурная привычка с тех пор, как его старый одноразовый фен вышел из строя и чуть не загорелся. В любом случае, сушка на воздухе не так уж плохо, да и покупать новый фен ему не хотелось.

К его удивлению, Ли Чэньюань послал кого-то непосредственно за феном, и слуга очень заботливо включил его в розетку, прежде чем передать Ся Синчи.

Ся Синчи был очень озадачен – господин, вы собираетесь пялиться на меня и позволять мне сушить волосы феном на вашем рабочем месте?

Аура большого злодея была слишком сильна. Ся Синчи имел ограниченное представление о нем и чувствовал, что если он не последует за ним, то прольется кровь.

Он был вынужден послушно подчиниться.

Ли Чэньюань посмотрел на слегка длинные, мягкие и пушистые волосы этого человека и, наконец, кивнул: “Садись”.

Саммер легла на стол между ними двумя и подняла свою пушистую белую лапу, чтобы дотронуться до держателя для ручек рядом с ней.

Ли Чэньюань постучал по столу своими тонкими пальцами, и она немедленно “мякнула”, легко поднявшись и прыгнув к нему на руки.

Она притворилась большой симпатичной грелкой для рук.

Ся Синчи сидел в стороне, его глаза были широко раскрыты и полны зависти.

Затем он наблюдал, как Ли Чэньюань небрежно скинул ее на землю.

Саммер легонько толкнула его в брюки, требуя ласки, не желая сдаваться, но ее жестокий хозяин был совершенно равнодушен.

Как он мог отказаться от избалованного поведения красивой кошки?

Видя это, Ся Синчи захотелось заорать: “Если ты этого не хочешь, просто отдай ее мне! Ты действительно не знаешь, как выглядит благословение!”

Но Ли Чэньюань указал на место, где только что сидела Саммер, – там была банковская карточка.

Маленький охотник за богатствами обладал особенно сильной чувствительностью к “деньгам” и связанными с ними вещам, его внимание было мгновенно отвлечено от кошечки.

Это для меня?!

Хотя он был взволнован, он все еще пытался скрыть большой хвост своей истинной природы.

Так что уголки его рта были явно приподняты к небу, но он по-прежнему сидел тихо, уставившись в стол не мигая.

С точки зрения Ли Чэньюаня, этот человек казался похожим на маленького ежика, который в одно мгновение убрал свои шипы, притворяясь милым в ожидании еды.

Он внутренне рассмеялся и не смог удержаться от желания прикоснуться к мягким, пушистым волосам Ся Синчи.

Эта идея промелькнула неожиданно, и он сказал очень небрежно: “Это твои карманные деньги”.

Как только эти слова были произнесены, глаза маленького ежика загорелись.

Несмотря на то, что он изо всех сил старался скрыть это, на его лице все еще были написаны эмоции, он нетерпеливо высовывал голову, чтобы узнать, сколько там денег.

Ся Синчи никогда не ожидал, что у него будут карманные.

Наслаждаясь жизнью богатой семьи, включая еду и жилье, он уже был вполне счастлив, не ожидая дополнительных денег.

Кроме того, холодный, воздержанный злодей, очевидно, не нуждался в услуге по согреванию его постели.

По оценкам Ся Синчи, будучи мелкой непродуктивной тратой времени, удачливым аксессуаром, которому нечего делать, он многого не стоил.

Но он все еще не мог не надеяться, что сверхбогатый магнат будет щедр, и например, бесплатно начнет давать ему тысячи долларов в месяц.

Он услышал, как Ли Чэньюань спокойно сказал: "Один миллион в месяц".

О, всего лишь.....

— Миллион?!

Этот голос не был громким, но казалось, что он пронзил небо и расколол землю, ошеломив Ся Синчи на месте.

Боже милостивый, даже если бы вы взвесили его и продали, в нем не было бы столько мяса, не говоря уже о том, что он стоил бы столько денег!

Кто был сумасшедшим, безжалостным злодеем?

В любом случае, это не могла быть его дорогой муж, в которого он влюбился с первого взгляда. Его благодетель, конечно же, был самым лучшим и красивым человеком в мире!

Ли Чэньюань увидел, что сначала Синчи был ошеломлен, а затем глупо хихикнул, он также слегка улыбнулся.

Но вскоре к нему вернулось безразличное выражение лица, и он слегка кашлянул, давая знак прийти в себя.

“Твоя работа - играть моего.....любownika”. Ли Чэньюань взял свою чашку, и неловкость в его глазах была скрыта чашкой в руках. “Это включает в себя женитьбу на мне”.

Даже если бы он хотел, чтобы тот срывал звезды с неба, огромной месячной зарплаты в один миллион было достаточно, чтобы маленький охотник за богатствами усердно работал.

“Это не проблема”. Ся Синчи кивнул так, как будто от этого зависела его жизнь. “Не волнуйтесь, мистер Ли, я могу играть всех типов любовников, я могу быть партнером любого стиля!”

“Любой стиль сойдет. Но сначала тебе нужно изменить то, как ты обращаешься ко мне —”

Как только он заговорил, Ся Синчи довольно просто изменил свои слова: “Муж!”

Ли Чэньюань пил чай, и когда он услышал это неожиданное слово, он сильно закашлялся.

[1] “Грузчик кирпичей” относится к тяжелой, неблагодарной работе.

[2] Бабушка Лю - персонаж известной повести “Сон о красных особняках”. Эта фраза относится к человеку, который родом из сельской местности/бедности и впервые ступает в мир богатства и роскоши.

[3] Кто-то мог бы использовать это как оскорбление, например: “К черту ваших предков до восемнадцатого поколения”.

<http://bllate.org/book/16085/1439009>